

Этнос и общество

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ СУБЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ТУВИНЦЕВ

Чимиза К. Ламажаа

Московский гуманитарный
университет

DOI: 10.25178/nit.2017.1.1

Ethnicity and Society

SUB-ETHNIC GROUPS OF THE TUVANS : PROBLEMS OF DEFINITION AND RESEARCH

Chimiza K. Lamazhaa

Moscow University
for the Humanities

В статье представлен анализ исследовательских проблем, связанных с изучением субэтнических групп тувинцев. Автор исходит из понимания сложности этнического состава тувинцев, обусловленного этнической и политической историей региона.

Проблематика субэтнической дифференциации, локальных этнических групп как составных частей этносов продолжает дискутироваться в российской этнографии, этнологии несколько десятилетий. В том числе есть разные трактовки понятия «субэтническая группа», ее характерных черт. В данной работе субэтническая группа рассматривается как общность людей, проживающая компактно и являющаяся органической частью своего этноса, обладающая групповыми особенностями культуры и осознающая свое отличие от остальной части этноса.

Обзор научных исследований по субэтническим группам тувинцев показывает нам отсутствие общего представления о том, сколько всего таких групп на сегодня насчитывается и какие группы следует считать субэтническими. Исследования советского времени концентрировались на теме консолидации тувинской нации, но одна из субэтнических групп (тувинцы-тоджинцы) также стала

The article examines the research issues of studying sub-ethnic groups of the Tuvans, We proceed from the fact that the ethnic structure of the Tuvans is complex, and this complexity is due to the intricate ethnic and political history of the region.

Problems of sub-ethnic differentiation and local ethnic groups as constituent parts of larger ethnicities have been debated in Russian ethnography and ethnology for a number of decades. Various interpretations of the term 'sub-ethnic group' have been suggested. We will construe it as a unity of people within a compact territory who view themselves as an organic part of their ethnicity, but recognize their difference from the rest of this ethnicity and have specific cultural features.

A review of existing body of research on sub-ethnic groups of the Tuvan has revealed that there is no consensus on how many such groups exist within the Tuvan nation, or even which of these should be considered sub-ethnic. Soviet-time studies originally focused on consolidated Tuvan nation, but since the

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: lamajaa@tuva.asia

Lamazhaa Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: lamajaa@tuva.asia

активно изучаться с 1950-х гг. Зарубежные тувинцы в это время изучались представителями зарубежной науки. Тема субэтнических групп актуализировалась в постсоветское время. В российском тувиноведении в сотрудничестве с учеными Монголии сложилось целое «южное» направление исследований субэтнических групп тувинцев Монголии и Китая. Менее масштабно ведутся исследования в «северном» направлении — в Красноярском крае, где в районе реки Ус проживают усинские тувинцы. Тувинцы-тоджинцы стали объектом внимания прежде всего зарубежных антропологов как коренной малочисленный народ.

Исследовательские проблемы формулируются следующие: недостаточная теоретическая обоснованность таксономических единиц, неравномерное исследование разных субэтнических групп, отсутствие сравнительных исследований, фрагментарность общих знаний по тувинцам Монголии, целесообразность раздельного рассмотрения этнографической и этнической групп по таким основаниям, как отдельная территория проживания и участие в процессе консолидации этноса, история выделения субэтнических групп на фоне этнополитической истории тувинцев Тувы.

Автор предлагает рассматривать как субэтнические группы и тувинцев-тоджинцев, и усинских тувинцев, и группы тувинцев в Монголии (цаатаны, дархаты, урянхайцы) и в Китае. Необходим диалог между исследователями разных субэтнических групп тувинцев, начиная от решения общих теоретических вопросов. Научное знание, направление на изучение сохранности традиционной тувинской культуры, также должно решать социальную миссию по сохранению и развитию традиций, напоминает автор.

Ключевые слова: субэтнические группы; субэтнические группы тувинцев; этнолокальные группы; усинские тувинцы; тувинцы Монголии; тувинцы Китая; тувинцы-тоджинцы; этнографические термины

1950s Tojin Tuvans have been studied as a separate sub-ethnicity. Meanwhile, Tuvans living outside the USSR were studied by foreign scholars. In the post-Soviet years, the issue of sub-ethnicities has been revitalized. Russian and Mongolian scholars have created a whole new 'Southern' direction in the study of Tuvan sub-ethnic groups in Mongolia and China. The 'Northern' direction is pursued less actively, with a body of Usinsk Tuvans living in the basin of the Us river in Krasnoyarskii Krai. Tojin Tuvans have attracted the attention primarily of foreign anthropologists as an indigenous minority.

In the article, we focus on a number of research problems. The taxonomic units in the study of the sub-ethnicities have not received ample theoretical foundation. Various sub-ethnic groups have got unequal attention from scholars. There is a pronounced absence of comparative studies, and the information of Mongolian Tuvans is still fragmentary. It is unproductive to study ethnographic and ethnic groups separately by their territories and roles in the consolidation of their ethnicity. The history of structuring sub-ethnicities needs clarification against the general background of the ethnopolitical history of the Tuvans.

We suggest that the Tojin Tuvans, Usinsk Tuvans, and the Mongolian Tuvans (Tsaatans, Darkhats and Uriankhais), as well as those in China, should all be viewed as sub-ethnic groups. A comprehensive dialogue on every aspect, starting from common theoretical background, has to be started between researchers working with various sub-groups of the Tuvans. Scholarship aimed at studying the preservation of traditional Tuvan culture must also fulfil the social mission of preserving and developing Tuvan traditions.

Keywords: sub-ethnic groups; sub-ethnic groups of the Tuvans; ethnolocal groups; Usinsk Tuvans; Tuvans in Mongolia; Tuvans in China; Tojin Tuvans; ethnographic terminology

Введение

Этнический состав тувинцев достаточно сложный, также, как и любой другой этнос с длительной историей формирования. Помимо собственно тувинцев научное знание выделяет и отдельные — субэтнические или этнолокальные — группы тувинцев, исследуя особенности их истории, в том числе выделения от основного этнического массива, сравнительное рассмотрение состояния традиционной культуры с «материнским» этносом и другими субэтническими группами, общие вопросы сохранности и перспективы развития традиционной культуры у данных групп.

Данный аспект этнических процессов в тувиноведении актуализировался в общем русле того, что стало обсуждаться в российской науке с конца 1990-х — начала 2000-х годов. По вопросам субэтнических групп, субэтнических идентичностей населения российских регионов, в национальных республиках опубликовано много статей, монографий, а также защищены диссертационные исследования. Авторы пишут о субэтнусах бурят (Доржиева, 2005; Трегубова, 2011b), калмыков (Гоголданова, 1994; Болдырева, 2009; Намруева, 2015; Бакаева, 2010), алтайцев (Чемчиева, 2012; Нечипоренко, 2014), абазин (Камбачокова, 2013) и др. Работы показывают интерес исследователей к проблематике внутриэтнического разнообразия, актуализации темы групп в составе этносов.

Имея в виду основные теоретические положения в вышеназванных и других работах, а также изучив публикации, посвященные субэтническим группам тувинцам, нам было хотелось сформулировать важные исследовательские проблемы тувиноведения, до сих пор не поднятые и очевидно требующие комплексного подхода, объединенных усилий представителей самых разных дисциплин.

Проблема субэтнических групп

Проблематика субэтнической дифференциации обсуждалась теоретиками отечественной этнографии еще с 1980-х гг. Тема поднималась в трудах Ю.В.Бромлей (Бромлей, 1983), Л. Н. Гумилева (Гумилев, 1993) и др. авторов. Термины, которыми исследователи означали составляющие этносов, использовались разные: «этническая группа», «этнографическая группа», «малая группа», «этнолокальная группа», «субэтническая группа» и др. Из них самым востребованным у авторов по вполне понятным причинам стала последняя — субэтническая группа. Однако, единой трактовки у термина как не было ранее, так нет и сейчас (Логинов, 2009: 58–59; Трегубова, 2011a).

Например, Ю. В. Бромлей к субэтническим группам предложил относить «отмеченные специфическими чертами культуры совокупности людей внутри этносов, которые обладают самоназванием» (Бромлей, 1983: 85). По Л. Н. Гумилеву, субэтнос — этническая система, выделяющаяся внутри этноса своим стереотипом поведения и противопоставляющая себя окружению на основе взаимной комплиментарности составляющих ее членов. Группа объединенных субэтносов образует этнос, интеграция этносов — суперэтнос, то есть группу этносов, возникших в одном регионе и противопоставляющих себя другим суперэтносам (Гумилев, 1993).

В. К. Козлов субэтническую группу определил, как «общность людей, составляющую часть этноса, занимающую компактную территорию и обладающую в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего самосознания этнического» (Козлов, 1994: 461). При этом, автор указывает на опреде-

ленный эволюционный этап развития этноса, с которого можно говорить об образовании субэтнических групп. По его мнению, происходит это вследствие неполной консолидации этноса или в результате сепарации, например, при миграции части этноса (там же). Остаточным явлением субэтнических групп В. В. Козлов называет этнографические группы, хотя в дальнейшем они могут снова превратиться в субэтническую группу (там же: 466).

В этом же духе дано определение в глоссарии Российского этнографического музея (Кунсткамеры): субэтническая группа (субэтнос) — это «общность людей, которая проживает компактно и является органической частью своего этноса, но обладает групповыми особенностями культуры и осознает свое отличие от остальной части общества. В отличие от этнографической группы субэтническая обладает самоназванием и как бы двойственным самоназванием — принадлежности к этносу и субэтносу одновременно (казаки в составе русских, нагайбаки в составе татар). По происхождению субэтноты могут возникнуть в результате территориального обособления части этноса, например, колымчане у русских (этно-территориальные группы); быть остатками прежнего родоплеменного деления, например, тоджинцы у тувинцев, или возникнуть в результате незавершенности процесса ассимиляции этноса или его части другой этнической общностью, например, мещера в составе русских (этногенетические группы); возникнуть в результате особого социального статуса, например, тептяри у волго-камских татар (этносоциальные группы)» (Субэтническая ... , Электр. ресурс).

В нашей работе мы будем придерживаться определения субэтнической группы как общности людей, проживающей компактно и являющейся органической частью своего этноса, обладающей групповыми особенностями культуры и осознающей свое отличие от остальной части этноса.

Современные авторы трактуют составные группы изучаемых этносов по-своему, а иногда и вовсе обходясь без теоретических обоснований, концентрируясь на полевых материалах. В итоге субэтнические группы в этих публикациях выступают как разные предметы или даже объекты. В одних исследованиях это группа с набором признаков, включая субэтническое самосознание, групповое народное наречие, групповое самосознание и компактную территорию проживания (Логинов, 2009: 59), в других — родоплеменная группа (Трегубова, 2011: 4), в третьих — этническая группа, признанная коренным малочисленным народом (Чемчиева, 2012: 5). Несмотря на разные представления о сути субэтносов как составных частей этносов, их основных характеристик, соотношения с другими составными группами, авторы сходятся на том, что этносы в целом — это сложные образования, имеющие мезоструктуру (термин А. А. Сусоколова, см.: Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 1998: 216–217).

Поскольку речь идет о составных частях сложных социальных образований, которые выделяются не только по наблюдаемым извне особенностям культурно-

хозяйственной жизни, но и по самоназванию общности, самоидентификации ее членов, проблема субэтнических групп имеет самые разные решения и видения. Проблема субэтнических групп тувинцев также многомерна и до сих пор не решалась комплексно, несмотря на ряд интересных исследований.

Изученность субэтнических групп тувинцев

Обзор отечественных научных исследований, посвященных субэтническим группам тувинцев, показывает нам отсутствие общего представления о том сколько всего таких групп на сегодня насчитывается и какие группы следует считать субэтническими.

В классических работах по этнографии тувинцев проблематика субэтнических групп тувинцев решалась очень мало и причина здесь понятна. Речь идет об исследованиях советских ученых, которые вслед за социальной практикой и для ее обоснования концентрировали усилия на теме консолидации тувинской нации (Потапов, 1969; Сердобов, 1971; Вайнштейн, 1973; Прокофьева, 2011 и др.). Приоритетным для этнографов было изучение процессов образования единого тувинского этноса в самой Туве и далее — согласно идеологическим установкам — формирования тувинского этноса как социалистического.

Тем не менее одна из локальных групп тувинцев, отличавшихся особенностями хозяйствования и проживавших обособленно — тувинцы-тоджинцы (оленеводы) — вошла в поле изучения этнографов практически сразу. Оленеводам было посвящено отдельное исследование С. И. Вайнштейна, который побывал в отдаленном Тоджинском районе в начале 1950-х гг., защитил кандидатскую диссертацию по этнографии тувинцев-тоджинцев в 1956 г. и впоследствии издал монографию (Вайнштейн, 1961). Зарубежные тувинцы в советское время изучались прежде всего представителями зарубежной науки. В частности, алтайские тувинцы, проживающие в Монголии, в 1960–1980-е годы стали объектом для комплексного изучения этнографа, фольклориста Э.Таубе (Таубе, 1975, 1994; Taube, 1978 и др.). Среди монгольских ученых большой вклад в изучение тувинцев Монголии внес Ц. Бадамхатан (Бадамхатан, 1996 и др.).

В отечественной этнографии постсоветского времени традицию рассмотрения этноса тувинцев как имеющего однородный этнический состав продолжил М.Х.Маннай-оол (Маннай-оол, 2004). В своей монографии, посвященной общим вопросам этногенеза тувинцев, он лишь упоминает о том, что «в настоящее время отдельные этнические группы тувинцев проживают в северо-западной и северо-восточной частях Монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая» (там же: 3). Правда, справедливости ради, надо подчеркнуть, что к исследованию тувинцев Монголии автор также отдельно обращался (Маннай-оол, 1995).

Общая историография изучения тувинцев Монголии, которая включает и дореволюционных авторов, и советских, и монгольских представлена в обзоре

Е. В. Айыжы (Айыжы, 2013); аналогичная работа по тувинцам Китая выполнена Б. Баярсайханом (Баярсайхан, 2015: Электр. ресурс), поэтому мы не будем углубляться в восстановление историографической линии. Только отметим работы, имеющие важное значение в свете общего представления о субэтнических групп тувинцев.

Наиболее обстоятельно локальные группы тувинцев Монголии и Китая исследовала уже в постсоветское время М. В. Монгуш, которая рассматривает тувинский этнос практически как разделенный на три части. В своей докторской диссертации 2005 г. она писала: «тувинский этнос расселен на территории трех соседствующих государств: России, Монголии и Китая» (Монгуш, 2005: 3). Это убеждение отражено и в названии одной из последних монографий автора «Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте» (Монгуш, 2010). Общая характеристика этнического состояния современных тувинцев характеризуется ею следующим образом: тувинцы «представляют собой этнос, состоящий из этнического ядра, сосредоточенного в Республике Тыва, и этнической периферии — компактных групп, отделенных от основной части и живущих дисперсно в Монголии и Китае» (там же: 11). В целом, тувинцев Монголии и Китая автор предпочитает называть этническими (или этнолокальными) группами (теоретические обоснования автора мы рассмотрим далее).

Можно констатировать, что на сегодня в российском тувиноведении сложилось целое «южное» направление исследований субэтнических групп тувинцев Монголии и Китая, защищены диссертации (Айыжы, 2002; Монгуш, 2005; Баярсайхан, 2009; Гансук, 2009 и др.), опубликованы многочисленные статьи, монографии (Серен, 2009; Монгуш, 2002, 2010 и др.) и даже исследования визуальной антропологии — фотоальбомы (Юша, 2014). Важным фактором для развития научного знания о тувинцах Монголии стало международное сотрудничество ученых Тувы и Монголии, которое наладилось в последние годы, в частности между Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований и Институтом истории Академии наук Монголии.

Менее масштабно ведутся исследования в «северном» направлении — в Красноярском крае, где в районе реки Ус проживает также локальная группа тувинцев, на которую обратили внимание прежде всего ученые из Сибирского федерального университета (СФУ). Кафедра всеобщей истории СФУ начала исследовать усинских тувинцев десять лет назад. Ее сотрудники (Т. Н. Журавель, В. Г. Дацышен, В. П. Кривоногов, Я.С. Михайлова выезжали в с. Ус, проводили опросы тувинцев, изучали их историю, особенности языка (Журавель, 2012, 2015; Михайлова, 2014: Электр. ресурс; Кривоногов, Михайлова, 2014; см. также статьи в данном номере журнала: Дацышен, 2017: Электр. ресурс; Кривоногов, 2017; Электр. ресурс. — ред.). В последние несколько лет усинские тувинцы также стали объектом пристального внимания и тувинских филологов из Тувинского государственного университета (Сувандии, 2016; Куулар, 2016; Куу-

лар, Сувандии, 2016). Поэтому очевидно «северное» направление для изучения субэтнической группы тувинцев Красноярского края задано и вполне может развернуться, в том числе при организационном усилии тувинских научных центров.

Проблемы определения субэтнических групп тувинцев

Для исследователей, предпочитающих работать «в поле», собирать ценный этнографический материал, а затем его обрабатывать и представлять результаты работы, часто постановка и решение теоретических вопросов не имеют столь важного значения. Это отчасти понятно. Однако, надо сказать, что без этого этнографическая наука теряет общие перспективы, а также, как пишет М. В. Монгуш, смысловое разнообразие используемых терминов не только затрудняет, но подчас и искажает понимание и без того сложной этнической реальности (Монгуш, 2010: 8).

Для изучения этнических групп тувинцев она предлагает определиться с терминологией выделяемых групп, выявляя в том числе отличия одних групп от других. Так, ссылаясь на Р. Г. Кузеева и В. Я. Бабенко (Кузеев, Бабенко, 1985, 1992), автор рассматривает отдельно этнические и этнографические группы тувинцев. Согласно Кузееву и Бабенко, подобные группы различаются по признаку территории формирования и функционирования. Этнографические группы складываются на основной этнической территории и не изолированы от этнического ядра. Они участвуют в процессе этнической консолидации, в поступательном этнокультурном развитии этноса. Отличие этнографических групп от основного массива состоит в языковых особенностях, в материальной и духовной культуре. Тем самым, М. В. Монгуш к этнографическим группам тувинцев относит жителей местности Кунгуртуг Тере-Хольского кожууна, а также тувинцев-тоджинцев (Монгуш, 2010: 8–9). Этническими же группами Кузеев и Бабенко называют те осколки этноса, которые в силу исторических причин оказались вне основной территории этноса и, следовательно, в отрыве от него. Тем самым тувинцы Монголии и Китая, считает М. В. Монгуш, могут быть отнесены к этническим группам. Эти группы функционируют в отличных, чем на основной территории расселения, условиях, их этническое развитие протекает несколько иным образом, отличаясь от материнского этноса интенсивностью, направленностью и особенностями этнокультурных процессов (там же: 9–10).

Исследователь также учитывает в качестве оторванных от материнского этноса тувинцев (осколков) этносы тофаларов и сойотов, но признает тот факт, что они образовали самостоятельные этнические единицы (там же: 14; а также: Монгуш, 2012: Электр. ресурс).

Несмотря на комплексность исследований этнических групп тувинцев М.В.Монгуш, продолжение изучения отдельных аспектов жизни данных групп другими авторами, надо сказать, что общее представление о всех этнических

группах тувинцев, проживающих обособленно от основного этноса или существенно отличающиеся от основной массы тувинцев, еще не сформировано. Так, М. В. Монгуш, называя этнические группы, например, обходит молчанием еще одну локальную группу тувинцев, которая проживает компактно и отдельно от тувинцев Тувы — усинских тувинцев. Их численность несравнимо меньше, чем тувинцев в Монголии, но тем не менее исследователи (В. Г. Дацышен, В. П. Кривоногов, Н. Д. Сувандии, Е. М. Куулар) также считают их отдельной этнической — субэтнической группой тувинцев. В свете вышеназванной классификации Кузеева и Бабенко, тех характеристик, которые были им даны красноярскими историками и тувинскими филологами, к ним также применим термин этнической (в нашем случае — субэтнической) группы.

Еще одна проблема касается монгольских тувинцев. Они чаще всего исследователями рассматриваются как некая единая общность, отличная от тувинцев, скажем, Китая. Однако такое обобщение не совсем корректно, учитывая тот факт, что тувинцы Монголии проживают не столько компактно и не высказывают своего единства. Здесь нет единой субэтнической группы. Ученые выделяют в составе тувинцев Монголии несколько групп, проживающих в нескольких аймаках и имеющих разные самоназвания. В целом, исследователи называют группы алтайских урянхайцев (алтайских тувинцев), цаатанов (тувинцев-оленоводов), дархатов. Соответственно, нет какого-то общего понимания того, сколько субэтнических групп тувинцев как в Монголии, так и в целом — насчитывается. Если этнографические, фольклористические изыскания ведутся давно и плодотворно, то в этносоциологическом плане наши знания о выделяемых группах еще фрагментарны.

Мы также ставим под сомнение целесообразность разделения этнографической и этнической групп — по крайней мере тувинцев — по двум самым важным соображениям.

Во-первых, в случае с тувинцам-тоджинцами нельзя столь однозначно сказать, что они находятся на основной этнической территории. Район их проживания является одним из районов Республики Тыва (причем крупнейшим по масштабу территории), тем не менее расположен несколько обособленно в силу климатических особенностей и транспортное сообщение его с остальной Тувой не столь простое: ависообщения местных авиалиний, сложная сухопутная дорога или речное судоходство, но только в летний период. Это наименее населенный район в силу сурового климата, отнесенного к районам Крайнего Севера. Местное население, проживающее в таежной, горной местности, традиционно занимается оленеводством (Вайнштейн, 1961), хотя за постсоветский период численность оленеводов и их стад значительно уменьшилось (Доржу, Кучумова, 2016). У них особая языковая ситуация, иная форма хозяйствования. Если рассматривать с точки зрения процессов консолидации тувинцев, то, очевидно, можно сказать, что жизнь тоджинцев движется в сторону опреде-

ленной нивелировки локальных особенностей, слияния их с общим этносом, но эта тенденция носит общий характер (экономический кризис вынуждает людей отказываться от традиционного хозяйствования, сокращать поголовье стад, хозяйств, мигрировать). Тем не менее целый ряд факторов до сих пор обуславливают хозяйственную и культурную обособленность местного населения от остального населения республики, которая так интересует особенно представителей зарубежной антропологии (Донахо, 2008; Монгуш, 2013; Электр. ресурс). Для наших иностранных коллег тувинцы-тоджинцы интересны именно как коренной малочисленный народ с сохранившимися архаическими формами хозяйствования, что найти в остальной части Тувы (не говоря уже о городах) крайне проблематично.

Во-вторых, вспомним о том, что научное знание, изучающее этнические культуры, как никакое другое имеет большое социальное значение, выполняет социальные функции. В частности, это изучение направлено на сохранение традиционных культур. Отделяя этнографические группы, которые, по определению этнографии, участвуют в процессе этнической консолидации и отличаются от основной части этноса лишь рядом особенностей языка и культуры, от этнических групп, которые проживают обособленно, мы тем самым практически классифицируем первые как неизбежно сливающиеся с этносом. Тем самым первые чаще всего рассматриваются как объекты, имеющие меньшие по значимости культурные особенности. Отчасти это и происходит сейчас в форме упомянутого «крена» в этнографическом тувиноведении, когда исследователей стали больше интересовать зарубежные тувинцы. Мы полагаем, что рассмотрение групп тувинцев безотносительно к территориальному признаку в целом как однопорядковые объекты для исследований — как субэтнические группы — позволит обращаться к тувинцам-тоджинцам, к тувинцам-цаатанам (оленеводам Монголии) и др. для решения в том числе общих задач сохранения традиционной культуры.

Предлагая говорить в целом о субэтнических группах в отношении упомянутых групп тувинцев, тем не менее, мы осознаем целый ряд и других исследовательских проблем, в том числе остро дискуссионного характера, которые мы обсуждали недавно с нашим коллегой В. Г. Дацышеном. Например, выделяемые субэтнические группы, помимо территориального признака (вхождения территории проживания в состав Тувы или нет), могут отличаться друг от друга тем, что они формировались в разных условиях, при разных обстоятельствах и их обособление происходило на разных этапах формирования этноса тувинцев как политического образования. Так, усинские тувинцы в период формирования основного этноса проживали на территории Российской империи, но находились под властью сначала Цинской империи, затем — Тувинской Народной Республики (Дацышен, 2009: Электр. ресурс). Это обусловило их связь с «материнским» этносом, в отличие от сойотов и тофаларов, которые были отрезаны от тувинской политической организации, что позволило им развиваться как самостоятельным

этническим образованиям. Этнополитические процессы «разделили» характер особенностей субэтнических групп: в одних случаях они отличаются от основной массы тувинцев культурно-хозяйственными чертами (тувинцы-тоджинцы, усинские тувинцы), в других — и культурно-хозяйственными, и политическими (группы тувинцев Монголии и Китая). Причем если внимательно рассматривать особенности этнической и политической истории тувинцев республики, а также субэтнических групп тувинцев, то мы осознаем, что поднимется целый пласт малоизученных проблем этногенеза тувинцев в целом. В клубке взаимосвязанных вопросов понадобится учитывать и многовековую историю родоплеменных групп Саяно-Алтая, и политическую историю России, Китая, Монголии, и появившуюся в начале XX века самостоятельную политическую историю Тувы... Здесь вспоминается название одной из книг В. Г. Дацышена — «Саянский узел» (Дацышен, Ондар, 2003¹), который очень емко, на наш взгляд, передает нашу мысль. Проблема субэтнических групп тувинцев, решаемая комплексно, позволяет поднимать и решать целый узел взаимосвязанных вопросов, важных как для этнографов, антропологов, так и для историков, политологов и пр.

Заключение

Таким образом, мы полагаем, что научное знание о субэтнических группах тувинцев на сегодня имеет два основных направления, условно говоря «южное» и «северное», пока развивающиеся неравномерно и практически в отрыве друг от друга. Первое, в котором изучаются тувинцы Монголии и Китая, — наиболее развито и имеет определенные исследовательские традиции, значительные наработки прежде всего в области этнографии, фольклористики. Второе же, включающее исследования тувинцев Красноярского края (усинских тувинцев), только формируется. Еще одно направление исследований субэтнической группы тувинцев-тоджинцев сегодня представляет больше интереса для зарубежной антропологии, хотя также, мы считаем, актуально и для отечественных тувинистов.

Что может дать объединение этих направлений? Разумеется, речь не идет о буквальном объединении и включении данных территорий в поле внимания одних и тех же исследователей. Мы полагаем, что необходим диалог между исследователями разных субэтнических групп тувинцев, начиная от решения общих теоретических вопросов, связанных с терминологическими единицами.

Учитывая социальную миссию научного знания, целесообразнее было бы исследовать формы и степень традиционности культур у всех выделяемых локальных этнических групп, которых можно было бы классифицировать единым термином «субэтнические группы». Это могло бы быть основанием для

¹ Логически взаимосвязана с упомянутым изданием другая монография автора «Саянский рубеж» (Дацышен, 2014).

компаративистских исследований большего масштаба — «северного» и «южного» направлений всех субэтнических групп: внешних и внутренних факторов развития и угрозы сохранности культур и языка. Интересен был бы и сопоставительный анализ современного состояния культур более близких субэтнических групп по типам хозяйствования, например, тувинцев-тоджинцев и цаатан (тувинцев-оленеводов) Монголии и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Taube, E. (1978) Tuwinische Volksmarchen. Berlin.

Айыжы, Е. В. (2002) Тувинцы Монголии: традиции и современность : дисс. ... канд. ист. н. М. 174 с.

Айыжы, Е. В. (2013) Тувинцы Монголии (к историографии вопроса) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. № 1 (77). Ч. 2. Серия «Гуманитарные и педагогические науки». С. 3–8.

Аранчын, Ю. Л. (1995) К истории открытия и изучения памятников орхон-енисейской древнетюркской рунической письменности // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVIII. Кызыл. С. 63–68.

Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М., Сусоколов, А. А. (1998) Этносоциология. М.: Аспект-пресс. 271 с.

Бадамхатан, Ц. (1996) Тува цаатан // Монгол Улсын Угсаатний цуй. Улаанбаатор. С.300–329.

Бакаева, Э. П. (2010) «Чьи вы?» (специфика полевой работы в среде калмыков в связи с проблемой самоидентификации) // Этнографическое обозрение. № 3. С. 54–65.

Баярсайхан, Б. (2009) Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка : в сравнительно-сопоставительном аспекте : дисс. ... канд. филол. н. Новосибирск. 190 с.

Баярсайхан, Б. (2015) Исследования тувинцев Синьцзяна (историографический обзор) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/23> (дата обращения: 15.01.2017).

Болдырева, В. М. (2009) Эркетеневские калмыки: субэтнические особенности культуры (на материале ритуала жертвоприношения огню) // Известия Алтайского государственного университета. № 4–2. С. 22–27.

Бромлей, Ю. В. (1983) Очерки теории этноса. М.: Наука. 412 с.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М. : Наука. 218 с.

Вайнштейн, С. И. (1973) Проблема происхождения и формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии. М. : Наука.

Гансух Хийс (2009) Особенности тувинской речи жителей Цэнгэля : автореф. дисс.

... к. филол. н. Новосибирск. 191 с.

Гоголданова, З. Э.-Г. (1994) Субэтноты и этнические процессы в Калмыкии в середине 80-х годов XX столетия (по материалам статистико-этнологического обследования) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 24 с.

Гумилев, Л. Н. (1993) Этносфера: история людей и история природы. М. : Прогресс ; Изд. фирма «Пангея». 543 с.

Дацышен, В. Г. (2009) Тувинское население Усинского пограничного округа Енисейской губернии. Из истории русско-тувинских отношений [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/634> (дата обращения: 11.02.2017).

Дацышен, В. Г. (2014) Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг. М. : ДиректМедиа. 308 с.

Дацышен, В. Г. (2017) Особенности истории усинских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694>

Дацышен, В. Г., Ондар, Г. А. (2003) Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. Кызыл : Тувинская республиканская типография.

Донахо, Б (2008) Тувинцы-тоджинцы: очерк современной культуры // Тюркские народы Восточной Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Алексеев. М. : Наука. 422 с. С.186–204.

Доржиева, Д. А. (2005) Субэтноты в процессе этнической консолидации бурят : автореф. дисс. ... к. ист. н. Улан-Удэ. 22 с.

Доржу, М. С., Кучумова, И. А. (2016) Традиционное природопользование Тоджинского кожууна Республики Тыва (на примере оленеводства) // Успехи современной науки. Т. 10. № 11. С. 64–67.

Журавель, Т. Н. (2012) Причины языкового сдвига в среде тувинского населения в Усинской котловине Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. № 3. С. 237–240.

Журавель, Т. Н. (2015) Этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края : дисс. ... канд. филол. н. Красноярск. 171 с.

Камбачокова, М. Ю. (2013) К вопросу об основных этапах становления этноса и субэтническом составе абазин // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. Т. III. № 1. С. 45–48.

Козлов, В. И. (1994) Этническая группа // Народы России: Энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с. С. 466.

Кривоногов, В. П. (2017) Современные этнические процессы у тувинцев юга Красноярского края [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/695>

Кривоногов, В. П., Михайлова, Я. С. (2014) Современная этнография усинских тувинцев // Родина. № 7. С. 91–96.

Кузеев, Р. Г., Бабенко, В. Я. (1985) Малые этнические группы: основные этапы этнокультурного развития по материалам СССР // Советская этнография. № 4. С. 13–22.

Кузеев, Р. Г., Бабенко, В. Я. (1992) Этнографические и этнические группы (К проблеме гетерогенности этноса) // Этнос и его подразделения. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Ч. 1. Этнические и этнографические группы. 189 с. С. 17–38.

Куулар, Е. М. (2016) Некоторые особенности речи усинских тувинцев красноярского края // Казанская наука. № 9. С. 58–61.

Куулар, Е. М., Суванди, Н. Д. (2016) Языковая картина мира усинских тувинцев: этнолингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №11–2. С. 112–115.

Логинов, К. К. (2009) Названия и самоназвания субэтнических групп и феномен «субэтнической мимикрии» в Карелии и на некоторых сопредельных территориях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 4. С. 59–62.

Маннай-оол, М. Х. (1995) Тувинцы Монголии: традиции и современность // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVIII. Кызыл: Тувин. кн. изд-во. С. 56–61.

Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: происхождение и формирование тувинского этноса. Новосибирск : Наука. 166 с.

Михайлова, Я. С. (2014) Современные языковые процессы у усинских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/164> (дата обращения: 12.01.2017).

Монгуш, М. В. (2002) Тувинцы Монголии и Китая. Новосибирск: Наука. 126 с.

Монгуш, М. В. (2005) Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность: автореф. дисс. ... д-ра ист. н. М. 52 с.

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака : Национальный музей этнологии. 358 с.

Монгуш, М. В. (2012) Тофалары и сойоты: историко-этнографический очерк [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/333> (дата обращения: 12.01.2017).

Монгуш, М. В. (2013) О двух экспедициях в Тоджу [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/262> (дата обращения: 12.01.2017).

Намруева, Л. В. (2015) Субэтническая идентичность современных калмыков: социокультурный аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. № 1. С. 120–125.

Нечипоренко, О. В. (2014) Субэтнос Республики Алтай: особенности этнической и гражданской идентичности // Этнос и формирование гражданской нации: диалекти-

ка российской национальной политики Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. И. В. Фролова. Уфа : БАГСУ. С. 259–263.

Отрощенко, И. В. (2015) Из истории взаимоотношений ТНР и МНР: проблема возвращения «части тувинского народа» [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/4> (дата обращения: 12.01.2017).

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука. 402 с.

Прокофьева, Е. Д. (2011) Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука. 535 с.

Сердобов, Н. А. (1971) История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 482 с.

Серен, С. П. (2009) Тувинцы — оленеводы Монголии (материалы по языку и культуре). Кызыл: Тываполиграф. 160 с. (На русс. и тув. яз.).

Субэтническая группа (субэтнос) [Электронный ресурс] / Глоссарий // Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/subetnicheskaya-gruppa-subetnos> (дата обращения: 12.01.2017).

Сувандии, Н. Д. (2016) Особенности собственных имен усинских тувинцев // Филологические науки: вопросы теории и практики. № 12–1 (66). С. 163–165.

Таубе, Э. (1975) Изучение фольклора тувинцев Монгольской Народной Республики // Советская этнография. № 5. С. 67–70.

Таубе, Э. (1994) Сказки и предания алтайских тувинцев. М.: Восточная литература. 320 с.

Трегубова Д. Д. (2011b) Субэтнические группы бурят в прошлом и настоящем: автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 2011. 24 с.

Трегубова Д. Д. (2011a) Субэтнос в литературе // Вестник Бурятского государственного университета. № 8. С. 227–232.

Чемчиева, А. П. (2012) Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 254 с.

Юша, Ж. М. (2014) Зарубежные тувинцы в объективе фотокамеры. Тувинцы Китая: Аннотированный фольклорно-этнографический фотоальбом. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет». 160 с.

Дата поступления: 12.02.2017 г.

REFERENCES

Taube, E. (1978) *Tuwinische Volksmarchen*. Berlin. (In Germ.).

Aiyzhy, E. V. (2002) *Tuvintsy Mongolii: traditsii i sovremennost'* : Diss. ... Candidate of History. Moscow. 174 p. (In Russ.).

Aiyzhy, E. V. (2013) Tuvintsy Mongolii (k istoriografii voprosa). *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ia. Iakovleva*, no. 1 (77), vol. 2. Seriya «Gumanitarnye i pedagogicheskie nauki», pp. 3–8. (In Russ.).

Aranchyn, Iu. L. (1995) K istorii otkrytiia i izucheniia pamiatnikov orkhono-eniseiskoi drevnetiurkskoi runicheskoi pis'mennosti. *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. XVIII. Kyzyl. Pp. 63–68. (In Russ.).

Arutiunian, Iu. V., Drobizheva, L. M. and Susokolov, A. A. (1998) *Etnosotsiologiya*. Moscow, Aspekt-press. 271 p. (In Russ.).

Badamkhatan, Ts. (1996) *Tuva tsaatan. Mongol Ulsyn Ugsaatanii tsui*. Ulaanbaator. Pp. 300–329. (In Mong.).

Bakaeva, E. P. (2010) «Ch'i vy?» (spetsifika polevoi raboty v srede kalmykov v sviazi s problemoi samoidentifikatsii). *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 3, pp. 54–65. (In Russ.).

Baiarsaikhan, B. (2009) *Leksika zhitovnovodstva v tsengel'skom dialekte tuvinskogo iazyka : v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte* : Diss. ... Candidate of Philology. Novosibirsk. 190 p. (In Russ.).

Baiarsaikhan, B. (2015) Study of Tuvans in Xinjiang: an annalistic review. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/23> (access date: 15.01.2017). (In Russ.)

Boldyreva, V. M. (2009) Erketenevskie kalmyki: subetnicheskie osobennosti kul'tury (na materiale rituala zhertvoprinosheniia ogniu). *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4–2, pp. 22–27. (In Russ.).

Bromlei, Iu. V. (1983) *Ocherki teorii etnosa*. Moscow, Nauka. 412 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Moscow, Nauka. 218 p. (In Russ.).

Vainshtein, S.I. (1973) *Problema proiskhozhdeniia i formirovaniia khoziaistvenno-kul'turnogo tipa kochevykh skotovodov umerennogo poiasa Evrazii*. Moscow, Nauka. (In Russ.).

Gansukh Khiis (2009) *Osobennosti tuvinskoi rechi zhitelei Tsengelia* : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Novosibirsk. 191 p. (In Russ.).

Gogoldanova, Z. E.-G. (1994) *Subetnosy i etnicheskie protsessy v Kalmykii v seredine 80-kh godov XX stoletia (po materialam statistiko-etnologicheskogo obsledovaniia)* : Thesis of Diss. ... Candidate of History. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Gumilev, L. N. (1993) *Etnosfera: istoriia liudei i istoriia prirody*. Moscow, Progress, Izd. firma «Pangeia». 543 p.

Datsyshen, V. G. (2009) The Tuvan population of Usinsk boundary district of the Yenisei province. From the history of relations between Russia and Tuva. *The New Research of Tuva*, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/634> (access date: 11.02.2017). (In Russ.)

Datsyshen, V. G. (2014) *Saianskii rubezh. Iuzhnaia chast' Prieniseiskogo kraia i russko-tuvinskie otnosheniia v 1616–1911 gg.* Moscow, DirektMedia. 308 p. (In Russ.).

Datsyshen, V. G. (2017) Aspects of history of the Usinsk Tuvans. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694>

Datsyshen, V. G. and Ondar, G. A. (2003) *Saianskii uzul: Usinsko-Uriankhaiskii krai i rossiiskotuvinskie otnosheniia v 1911–1921 gg.* Kyzyl, Tuvinskaia respubl. tipografiia. (In Russ.).

Donakho, B (2008) Tuvintsy-todzhintsy: ocherk sovremennoi kul'tury. In: *Tiurkskie narody Vostochnoi Sibiri*, ed. D. A. Funk and N. A. Alekseev. Moscow, Nauka. 422 p. Pp. 186–204. (In Russ.).

Dorzhiava, D. A. (2005) *Subetnosy v protsesse etnicheskoi konsolidatsii buriat* : Thesis of Diss. ... Candidate of History. Ulan-Ude. 22 p. (In Russ.).

Dorzhu, M. S. and Kuchumova, I. A. (2016) Traditsionnoe prirodopol'zovanie Todzhinskogo kozhuuna Respubliki Tyva (na primere olenevodstva). *Uspekhi sovremennoi nauki*, vol. 10, no. 11, pp. 64–67. (In Russ.).

Zhuravel', T. N. (2012) Prichiny iazykovogo sdviga v srede tuvinskogo naseleniia v Usinskoii kotlovine Krasnoiarskogo kraia. *Vestnik Krasnoiarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*, no. 3, pp. 237–240. (In Russ.).

Zhuravel', T. N. (2015) *Etnoiazykovaia situatsiia v Usinskoii doline Krasnoiarskogo kraia* : Diss. ... Candidate of Philology. Krasnoiarsk. 171 p. (In Russ.).

Kambachokova, M. Iu. (2013) K voprosu ob osnovnykh etapakh stanovleniia etnosa i subetnicheskom sostave abazin. *Izvestiia Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. III, no. 1, pp. 45–48. (In Russ.).

Kozlov, V. I. (1994) Etnicheskaiia gruppa. In: *Narody Rossii: Entsiklopediia*, ed. V. A. Tishkov. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia. 479 p. P. 466.

Krivonogov, V. P. (2017) Contemporary ethnic processes in Tuvan population in the south of Krasnoyarskii Krai. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/695>

Krivonogov, V. P. and Mikhailova, Ia. S. (2014) Sovremennaia etnografiia usinskikh tuvintsev. *Rodina*, no. 7, pp. 91–96. (In Russ.).

Kuzeev, R. G. and Babenko, V. Ia. (1985) Malye etnicheskie grupy: osnovnye etapy etnokul'turnogo razvitiia po materialam SSSR. *Sovetskaia etnografiia*, no. 4, pp. 13–22. (In Russ.).

Kuzeev, R. G. and Babenko, V. Ia. (1992) Etnograficheskie i etnicheskie grupy (K probleme geterogenosti etnosa). In: *Etnos i ego podrazdeleniia. Moscow, Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaia RAN. Vol. 1. Etnicheskie i etnograficheskie grupy*. 189 p. Pp. 17–38. (In Russ.).

Kuular, E. M. (2016) Nekotorye osobennosti rechi usinskikh tuvintsev krasnoiarskogo kraia. *Kazanskaia nauka*, no. 9, pp. 58–61. (In Russ.).

Kuular, E. M. and Suvandi, N. D. (2016) Iazykovaia kartina mira usinskikh tuvintsev: etnolingvisticheskii aspekt. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 11–2, pp. 112–115. (In Russ.).

Loginov, K. K. (2009) Nazvaniia i samonazvaniia subetnicheskikh grupp i fenomen «subetnicheskoi mimikrii» v Karelii i na nekotorykh sopredel'nykh territoriakh. *Vestnik*

Sankt-Peterburgskogo universiteta, issue 2, vol. 4, pp. 59–62. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (1995) Tuvintsy Mongolii: traditsii i sovremennost'. *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. XVIII. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. Pp. 56–61.

Mannai-ool, M. Kh. (2004) *Tuvintsy: proiskhozhdenie i formirovanie tuvinskogo etnosa*. Novosibirsk, Nauka. 166 p. (In Russ.).

Mikhailova, Ya. S. (2014) Modern lingual processes among Tuvans of Usinsk. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/164> (access date: 12.01.2017). (In Russ.)

Mongush, M. V. (2002) *Tuvintsy Mongolii i Kitaia*. Novosibirsk, Nauka. 126 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2005) *Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaia: etnicheskie i etnokul'turnye protsessy, sovremennaiia identichnost'*: Thesis of Diss. ... Doctor of History. Moscow. 52 p.

Mongush, M. V. (2010) *Odin narod: tri sud'by. Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaia v sravnitel'nom kontekste*. Osaka, Natsional'nyi muzei etnologii. 358 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2012) The Tophas and the Soyots: historical and ethnographic essay. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/333> (access date: 12.01.2017). (In Russ.)

Mongush, M. V. (2013) About two expedition to Todzha. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/262> (access date: 12.01.2017). (In Russ.)

Namrueva, L. V. (2015) Subetnicheskaia identichnost' sovremennykh kalmykov: sotsiokul'turnyi aspekt. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*, no. 1, pp. 120–125. (In Russ.).

Nechiporenko, O. V. (2014) Subetnosy Respubliki Altai: osobennosti etnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti. In: *Etnosy i formirovanie grazhdanskoi natsii: dialektika rossiiskoi natsional'noi politiki Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. I. V. Frolova. Ufa, BAGSU. Pp. 259–263. (In Russ.).

Otroshchenko, I. V. (2015) From the history of Peoples Republic of Tuva and Peoples Republic of Mongolia mutual relations: the issue of returning «the part of Tuvan people». *The New Research of Tuva*, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/4> (access date: 12.01.2017). (In Russ.)

Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.).

Prokof'eva, E. D. (2011) *Protsess natsional'noi konsolidatsii tuvintsev*. St. Petersburg, Nauka. 535 p. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1971) *Istoriia formirovaniia tuvinskoi natsii*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 482 p. (In Russ.).

Seren, S. P. (2009) *Tuvintsy — olenevody Mongolii (materialy po iazyku i kul'ture)*. Kyzyl, Tyvapoligraf. 160 p. (In Russ. and Tuv.).

Subetnicheskaia gruppya (subetnos) / Glossarii. *Rossiiskii etnograficheskii muzei* [online] Available at: <http://www.ethnomuseum.ru/subetnicheskaya-gruppya-subetnos> (access date: 12.01.2017). (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2016) Osobennosti sobstvennykh imen usinskikh tuvintsev. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*, no. 12–1 (66), pp. 163–165. (In Russ.).

Taube, E. (1975) Izuchenie fol'klora tuvintsev Mongol'skoi Narodnoi Respubliki. *Sovetskaia etnografiia*, no. 5, pp. 67–70. (In Russ.).

Taube, E. (1994) *Skazki i predaniia altaiskikh tuvintsev*. Moscow, Vostochnaia literatura. 320 p. (In Russ.).

Tregubova D. D. (2011b) *Subetnicheskie gruppy buriat v proshlom i nastoiashchem*: Thesis of Diss. ... Candidate of History. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Tregubova D. D. (2011a) Subetnos v literature. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 8, pp. 227–232. (In Russ.).

Chemchieva, A. P. (2012) *Altaiskie subetnosy v poiskakh identichnosti*. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN. 254 p. (In Russ.).

Iusha, Zh. M. (2014) *Zarubezhnye tuvintsy v ob'ektive fotokamery. Tuvintsy Kitaia: Annotirovannyi fol'klorno-etnograficheskii fotoal'bom*. Novosibirsk, ZAO IPP «Ofset». 160 p.

Submission date: 12.02.2017.

Для цитирования:

Ламажаа Ч. К. Проблемы определения и изучения субэтнических групп тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/693> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.1.1

For citation:

Lamazhaa Ch. K. Sub-ethnic groups of the Tuvans : problems of definition and research. *New Research of Tuva*. 2017, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/693> (access date: dd.mm.yy.). DOI: 10.25178/nit.2017.1.1